

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ О. СТЕФАНА СЕМЕНОВИЧА.

Личность почившаго о. С. Семеновича была настолько незаурядной, что о немъ долженъ вспомнить всякій, знавшій покойнаго хоть отчасти. И какъ ученый, и какъ пастырь, и какъ педагогъ, и какъ человѣкъ о. Стефанъ былъ оригиналенъ, самобытенъ, типиченъ и промолчать о его личности еще и по смерти его было-бы продолженіемъ того-же преступнаго равнодушія къ нему, какое онъ встрѣчалъ къ себѣ почему то всю свою жизнь. На основаніи почти годичнаго знакомства съ почившимъ думаю, что виной этому—исключительная скромность почившаго, не имѣвшаго смѣлости даже въ кругу близкихъ людей говорить о своихъ заслугахъ, о своей дѣятельности ученой и литературной.

Не буду сообщать біографическихъ данныхъ о почившемъ: это сдѣлаютъ лучше меня другіе, имѣющіе объ этомъ болѣе свѣдѣній. Скажу лишь, что онъ былъ родомъ изъ Галиціи, получилъ высшее образованіе, свободно владѣлъ нѣсколькими языками. Въ Холмщину прибылъ ради Православія; сторонникомъ крутыхъ мѣръ для воссоединенія униатовъ онъ не былъ. Учебно-педагогическую дѣятельность началъ въ Вѣлѣ, продолжалъ въ должности инспектора Холмск. дух. семинаріи, а окончилъ въ Грубешовѣ (учителемъ нѣмецкаго языка въ про-

гимназіи), куда поступилъ въ настоятели Николаевского прихода, ища спокойной жизни, гдѣ и священствовалъ до послѣднихъ мятежныхъ лѣтъ. Справедливость требуетъ сказать, что не о. Семеновичъ былъ виновникомъ массоваго перехода въ католичество Грубешовскихъ мѣщанъ, какъ это несправедливо сказалъ о немъ въ „Свѣтъ“ г. Комаровъ, описывая посѣщеніе Холмщины Членами Госуд. Думы. Обвиненіе это напрасно отравило послѣдніе дни жизни о. Семеновича, тѣмъ болѣе огорчивъ старика, что опроверженіе его не было г. Комаровымъ напечатано.

Не буду касаться разносторонней дѣятельности о. Семеновича, такъ какъ это не составляетъ предмета моего очерка; я хочу лишь воздать должное почившему какъ ученому, заслужившему если не безсмертіе, то вѣчную признательность всѣхъ интересующихся исторіей Холмщины. Правда, мы не видимъ ни отдѣльнаго изданія его сочиненій, ни признанія ученыхъ заслугъ его со стороны обществъ и учреждений, которыя должны бы оцѣнить работу этого труженика. За то въ ученыхъ сочиненіяхъ по исторіи Холмщины мы найдемъ весьма частыя ссылки... на Семеновича. Только недоразумѣніемъ надо объяснить то, что почившій оставался скромнымъ приходскимъ пастыремъ въ то время, какъ его мѣсто было въ ученой архивной комиссіи, гдѣ при его познаніяхъ онъ былъ бы незамѣнимымъ работникомъ. Справедливость требуетъ сказать и то, что послѣ о. Семеновича богатые архивы Холмскіе такъ и остаются нетронутыми и не разрабатываемыми, тогда какъ содержатъ въ себѣ цѣлые томы невѣдомыхъ еще историкамъ фактовъ мѣстной исторіи. Изслѣдованіе почившаго о началѣ уніи въ Холмской епархіи является почти единственнымъ, основаннымъ на мѣстныхъ документальныхъ данныхъ. Связанныя въ пачки гниютъ гдѣ то (даже, говорятъ, не въ музеѣ) безцѣнные сокровища, обогатившія — бы при иныхъ условіяхъ науку. Учрежденная при Братствѣ археологическая комиссія еще ничѣмъ не заявила о своемъ существованіи. Согнило — бы, конечно, на чердакѣ Холм. дух. семинаріи и найденное почившимъ о. С—мъ „письмо царя Іоанна Грознаго Яну Ракитѣ“ о лютеранской вѣрѣ, дотолѣ никому неизвѣстное и оставшееся бы такимъ если—бы любознательный о. Семеновичъ не извлекъ его на свѣтъ Божій. Однако возстановленіе те-

кста этого письма дало бы не такому скромному человѣку, какимъ былъ о. Стефанъ, извѣстность и славу. Какъ цѣнится переписка Грознаго съ Курбскимъ? Во всѣхъ учебникахъ литературы найдете. А тутъ Грозный является не только писателемъ, но и богословомъ. Къ сожалѣнію, письмо это помѣщено было только всего въ Х. В. Вѣстникѣ и осталось мало замѣченнымъ наукой

О. Семеновичу принадлежитъ первое изслѣдованіе о Лѣснинской иконѣ Б. Матери, какъ о иконѣ древле православной. Его открытіемъ овладѣли и здѣсь лица постороннія, оставивъ скромнаго о. Семеновича въ сторонѣ. Другихъ его литературно - научныхъ работъ не перечисляемъ, такъ какъ за разбросанностью ихъ трудно съ ними ознакомиться. Скромностью почившаго надо объяснить и то, что онъ никогда не издавалъ своихъ работъ отдѣльнымъ изданіемъ, а за печатавшіеся въ Епарх. органѣ труды гонорара никогда не получалъ, и вообще, какъ истинный ученый, съ деньгами обращаться не умѣлъ и всегда въ нихъ нуждался.

Воздадимъ хотя по смерти этому незабвенному труженнику о. Семеновичу. Господь воздастъ ему по достоинству его дѣяній. Закончимъ очеркъ пожеланіемъ, чтобы хотя историческіе труды о. Семеновича были изданы его сыномъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Священникъ *Петръ Антоновичъ.*
